

ВВЕДЕНІЕ.

XVI вѣкъ, „вѣкъ подведенія итоговъ“ во всѣхъ сферахъ жизни русскаго народа, какъ его нерѣдко характеризуютъ нѣкоторые историки публицисты, вполне оправдываетъ сдѣланную ему характеристику. Русское государство къ этому времени навсегда кончило свои кровавыя междоусобицы князей, которыя порождали смуты и политическія неурядицы, мѣшавшія правильному внутреннему политическому развитію; удѣльно—вѣчевой періодъ древне-русской жизни отошелъ въ область историческихъ преданій и замѣнился единодержавіемъ въ лицѣ одного монарха съ титуломъ „царь“. Безвозвратно прошли времена владычества грозныхъ пришельцевъ изъ глубинъ Азіи, какъ прямое слѣдствіе внутреннихъ политическихъ неурядицъ на Руси и ея самообезсиленія. Алчныя *баскаки* и унижительная *басми* получили должную дань возмездія со стороны оскорбленнаго и временно-приниженнаго русскаго князя и всего русскаго народа. Однимъ словомъ, Русь въ XVI вѣкѣ политически совершенно окрѣпла и вошла въ семью европейскихъ государствъ, съ которыми у ней завязались живыя и постоянныя сношенія.

Русская церковь, послѣ пережитыхъ ею внутреннихъ и внѣшнихъ тревоженій, стала наслаждаться сравнительно миромъ и спокойствіемъ. Каѳедра представителя русской церкви, послѣ нѣсколькихъ пере-

II

движеній съ юга на сѣверъ, наконецъ. была поставлена въ стѣнахъ Московскаго Успенскаго собора. Представитель русской церкви былъ русскій по духу и крови, избирался съ согласія русскаго царя соборомъ русскихъ іерарховъ и *поставлялся на Руси*. что почти до сего времени составляло привилегію константинопольскаго патріарха. Русскій митрополитъ пересталъ быть въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, который доселѣ оказывалъ громадное вліяніе на дѣла церковныя въ Россіи и на русскаго митрополита, а въ концѣ XVI вѣка получилъ даже титулъ „патріарха“, равное остальнымъ представителямъ восточныхъ православныхъ церквей, и сталъ свободно распоряжаться дѣлами русской церкви.

Такимъ образомъ русскій царь и русскій митрополитъ, какъ истые русскіе люди, объединенные единствомъ цѣлей и стремленій, имѣли теперь полную возможность обратить серьезно свое вниманіе на внутреннюю жизнь церкви и государства, „подвести итоги“ прожитому прошлому въ томъ и другомъ отношеніи. Такъ и случилось. Плодомъ ихъ дѣятельности въ первомъ отношеніи явился знаменитый „Стоглавъ“, а во второмъ—не менѣе извѣстный и знаменитый „Судебникъ“. Но завсѣмъ тѣмъ митрополитъ и царь главнымъ образомъ обратили свое вниманіе на жизнь русской церкви, на устройство ея богослуженія, которое въ XVI вѣкѣ, послѣ пятнадцатилѣтняго періода постепеннаго движенія впередъ, достигло полного развитія. Греческій евхологій въ XVI вѣкѣ уже былъ изчерпанъ весь двумя богослужебными книгами нашей церкви — служебникомъ и требникомъ, которые весьма нерѣдко содержали на своихъ страницахъ по нѣскольку списковъ одного и того же чина, разныхъ редакцій по времени и по мѣсту своего происхожденія. Студійскій уставъ греческой церкви, явившійся на Русь вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, отжилъ и здѣсь свое время и уступилъ свое мѣсто другому

III

уставу—іерусалимскому, который въ XVI вѣкѣ былъ главнымъ регуляторомъ богослуженія въ нашей церкви и подъ вліяніемъ котораго создались въ это время всѣ, такъ называемые, наши „обиходники“ или богослужебные русскіе уставы. Ярлялась, слѣдовательно, настоятельная необходимость пересмотрѣть все то, что было сдѣлано до сего времени по отношенію къ богослуженію въ нашей церкви. Это тѣмъ болѣе было необходимо сдѣлать, что „Божественныя книги, по словамъ отцовъ стоглаваго собора, писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, опись къ описи прибываетъ и недописи и точки непрямыя, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ“⁽¹⁾. Поэтому нисколько неудивительно, что стоглавый соборъ, созванный для этой цѣли, почти двѣ трети своихъ засѣданій посвятилъ вопросамъ, относящимся къ богослуженію въ нашей церкви и получилъ даже названіе у современниковъ „Собора о *многоразличныхъ чиньхъ церковныхъ*“. На этомъ соборѣ были пересмотрѣны не только чины и послѣдованія нашихъ богослужебныхъ книгъ, какъ напр., чинъ вѣнчанія второбрачныхъ⁽²⁾, чинъ крещенія⁽³⁾, чинъ литургіи⁽⁴⁾ и нѣкоторыя другіе, но даже отдѣльные возгласы, ектеніи и частныя молитвословія⁽⁵⁾. Все это ясно говоритъ за то, что намѣреніе царя, митрополита и русскихъ святителей было въ идеѣ весьма широкое и, по ихъ представленію, должно бы привести именно къ тому однообразію въ богослуженіи, какое желали видѣть всѣ.

(1) Стоглав. изд. Казан. 1862 г. глав. 5, вопр. 5, стр. 52.

(2) Ibid. глав. 19, 20, стр. 111—114.

(3) Ibid. глав. 17, стр. 108—110.

(4) Ibid. глав. 9, стр. 88—96; глав. 7, стр. 83—86; глав. 8, стр. 86—88; глав. 10, стр. 96; глав. 11, стр. 97—98.

(5) Ibid. глав. 9, стр. 94—96.

Кромѣ разсмотрѣнія богослужебныхъ чиновъ и послѣдованій, отцы этого собора, какъ извѣстно, занялись еще одобреніемъ житій русскихъ святыхъ, изъ которыхъ весьма многіе были на этомъ соборѣ канонизованы и о повсемѣстномъ празднованіи которыхъ было сдѣлано распоряженіе здѣсь же. Последнее обстоятельство съ неотложною необходимостію заставило русскихъ святителей заняться составленіемъ новыхъ церковныхъ службъ, которымъ необходимо было и найти мѣсто на страницахъ нашихъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ. Но такъ какъ память того или другаго святаго праздновалась не во всѣхъ мѣстахъ съ одинаковою торжественностію, то и богослуженіе на одинъ и тотъ же день, гдѣ память одного и того же святаго, не могло вездѣ совершаться одинаковымъ образомъ. Весьма естественно, что та область, гдѣ, на примѣръ, святой жилъ, гдѣ онъ особенно прославился своими чудесами, или гдѣ неотлѣнно почиваютъ его мощи, соединяя съ памятью объ этомъ святомъ воспоминанія болѣе живыя, праздновала это событіе и болѣе торжественнымъ богослуженіемъ, чѣмъ та мѣстность или область, которая знала объ этомъ святомъ только по имени, или на основаніи его „житія“. Поэтому въ различныхъ областяхъ и монастыряхъ на одинъ и тотъ же день имѣлись и различныя, по своему составу, службы, которыя, будучи собраны въ одно цѣлое, и составили особые сборники, называвшіеся „обиходниками“ или мѣстными уставами. Намъ извѣстны имена обиходниковъ Московскаго - Успенскаго, Нижегородскаго — Спасо-Преображенскаго, Новгородскаго - Софійскаго, Зарайскаго-Никольскаго и др. ⁽¹⁾, мы непосредственно знакомы съ уставами монастырей Соловецкаго ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Русск. Истор. библ. 1876 г. г. III, стр. V.

⁽²⁾ Въ нашей академической библіотекѣ имѣется нѣсколько экземпляровъ обиходника этого монастыря (№№ 1058, 1059, 1060, 1061),

Троице-Сергіевскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Іосифо-Волоколамскаго, Антоніево-Сійскаго, Корнеліево-Комельскаго и др.

Итакъ, XVI вѣкъ въ исторіи богослуженія въ русской церкви будетъ характеризоваться не только полнымъ развитіемъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, ихъ пересмотромъ и *видимымъ* исправленіемъ, но и появленіемъ русскихъ обиходниковъ или мѣстныхъ уставовъ, о которыхъ русская церковь прежде этого времени ничего не знала. Не менѣе характерною чертою этого вѣка нужно считать и появленіе въ богослужебной практикѣ нашей церкви нѣкоторыхъ новыхъ чиновъ. Таковы: чины возведенія въ митрополита и патріарха, чинъ пещнаго дѣйствія, чинъ хожденія на ослати, чинъ страшнаго суда, чинъ вселенской панихиды, установленной царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1548 году „по всѣмъ православнымъ христіанамъ до скончанія міра“ (¹) и нѣкоторые крестные ходы, которые совершались въ это время съ небывалою роскошью и торжественностію (²).

Такъ какъ богослуженіе принято нами было почти одновременно изъ Греціи съ принятіемъ христіанства и изъ земель юго-славянскихъ съ принятіемъ оттуда богослужебныхъ книгъ, и въ дальнѣйшей исторіи мы не порывали связей въ этомъ отношеніи съ этими церквами, а наоборотъ всѣми мѣрами старались поддержать ихъ, то понятно, что богослуженіе въ нашей церкви во всѣхъ своихъ особенностяхъ естественно должно было отражать особенности богослужебной практики этихъ церквей, воспроизвести ихъ вслѣдъ за богослужебными памятниками церквей хри-

но всѣ списки его, по времени своего происхожденія, не ранѣе XVII в., а поэтому особенности этого устава, иногда довольно любопытныя, не могли войти въ наше настоящее изслѣдованіе.

(¹) Акты Археограф. экспед. т. I, № 219

(²) Стоглав. глав 35, стр. 146.

VI

стіанскаго востока. Правда, были времена, когда наши симпатіи по тѣмъ или инымъ причинамъ то болѣе склонялись ко родной намъ церкви земель юго-славянскихъ, то къ матери нашей церкви—церкви греческой, но въ общемъ связь съ ними никогда не порывалась. Поэтому лишь только появлялись тѣ или другія особенности въ богослужебныхъ книгахъ церквей греческой и земель юго-славянскихъ, какъ почти что одновременно появляются эти же самыя особенности въ чинахъ и послѣдованіяхъ нашихъ богослужебныхъ книгъ. Промежутки между временемъ ихъ появленія въ Греціи и у южныхъ славянъ и у насъ въ Россіи—самые незначительные.

Поэтому, поставивъ себѣ главною задачею настоящаго изслѣдованія исчерпать, по мѣрѣ возможности, всѣ особенности богослужебныхъ чиновъ, послѣдованій и молитвословій XVI вѣка въ русской церкви и объяснить ихъ историческое происхожденіе, мы должны были непременно, кромѣ тщательнаго изученія славяно-русскихъ богослужебныхъ памятниковъ въ бібліотекахъ нашей Соловецкой, М. Синодальной (¹), М. Румянцевскаго Музея, М. Типографской, Троице-Сергіевской Лавры, Волоколамской (М. д. а.), М. духовной академіи, Императорской С.-Пе-

(¹) Рукописи этой бібліотеки мы цитуемъ въ настоящемъ изслѣдованіи подъ номерами, какъ онѣ записаны въ каталогъ этой бібліотеки или подъ какими можно находить ихъ въ указателѣ архимандрита (нынѣ еп. тверскаго) Саввы М изд 1858 г., но для того, чтобы не затруднять своего читателя при повѣркѣ нашихъ цитатъ по описанію указываемыхъ рукописей въ книгѣ Горскаго и Невоструева «Опис. ркп. м. Синод. библ.» отд. III ч. I, М. 1869 г., мы перечисляемъ всѣ процитованныя здѣсь рукописи съ обозначеніемъ въ скобкахъ номера и по этому Описанію. Вотъ эти рукописи: XII в. № 330 (380), № 604 (344); XIV в. № 598 (345), № 601 (344), № 675 (371); 1438 г. № 331 (387); XVI в. № 310 (377), № 603 (353), № 602 (352), № 598 (345), № 604 (344), № 612 (356), № 615 (358), № 616 (360), № 617 (362), № 618 (354), № 680 (366), № 829 (403), № 814 (404), № 898 (378), № 902 (401), № 909 (367), № 267 (357), 1553 г. № 337 (389); XVII в. № 599 (353), № 335 (391).

тербургской публичной и др. ⁽¹⁾, обратить серьезное вниманіе на богослужебные рукописные памятники: церковью греческой ⁽²⁾ и земель юго-славян-

⁽¹⁾ Между другими богослужебными памятниками, которые цитуются въ нашемъ сочиненіи, особеннаго вниманія заслуживаетъ тишикъ святителя казанскаго Варсонофія, находящійся нынѣ въ колокольнѣ Спасскаго Казанскаго монастыря. Эта любопытная рукопись начата, по словамъ послѣсловія, въ 7062 (1554 г.) лѣто, еще въ бытность Варсонофія игуменомъ Пѣсношскаго монастыря и писана его собственною рукою до половины «съ пѣсношскаго устава съ большаго, а тотъ съ Троицкаго Сергіева монастыря» (т. е. устава, а окончена въ лѣто 7064 (1556 г.), уже въ Казани нѣкимъ Никифоромъ ярославцемъ, въ бытность св. Варсонофія архимандритомъ Спасскаго Казанскаго монастыря. Въ нашемъ изслѣдованіи этотъ тишикъ цитуется такъ: «Тишик. св. Варсоноф.».

⁽²⁾ Мы пользовались слѣдующими греческими рукописями: *Ευχολογ.* ркп. преосвящ. Порфирія (Импер. публ. библ. VIII (X) в.; ркп. Севастьянова собр. (М. Р. муз.) X—XI в. № 474 (По опис. Викторов № 15), *Κονταμιον* ркп. Императ. публ. библ. № 104 (Cathalog. des manuscr. grecs de la biblioth. imper. publ. S.-Peterburg. 1864, № CIV) XII или XIII в.; *Ευχολογ.* ркп. Севаст. собр. № 472 (16) XIV—XV в., № 473 (17) XV—XVI в., № 471 (18) XVI в.; ркп. собр. Ундольск. (м. Румянц. муз.) XV в. № 373, ркп. Румянц. муз. № 403 XVI в.; ркп. м. Синод. библ. XIV в. № 279, № 231; XV в. № 280, № 281; XIII—XIV в. № 396, № 343; XV в. № 344; XVI в. № 259; *Сборники* ркп. Севаст. собр. № 498 (42); ркп. м. Синод. библ. XII в. № 443; XVI в. № 486, № 455; *Τυπικον* ркп. Севаст. собр. XIII в. № 491 (35); ркп. собр. Цорова (м. Румянц. муз.) XIV в. № 385; ркп. м. Синод. библ. XV в. № 456, № 381; XV—XVI в. № 427; 1542 г. № 380, XVI в. № 379, № 487, № 488; *Τριωδιον* ркп. Севаст. собр. XIII в. № 477 (22), 1460 г. № 478 (23); XIV в. № 479 (24); ркп. м. Синод. библ. XII в. № 395, № 217; XV в. № 462; *Μηναιον* ркп. XI в. Севаст. собр. № 480 (25); XII—XIII в. № 481 (26), № 486 (32); XIII в. № 482 (27), № 483 (28); XIV—XV, № 484 (29), 1421 г., XIV—XV в. № 485 (30), № 490 (31); ркп. м. Синод. библ. XII в. № 446, № 447, № 181, № 153, № 451, № 449, № 450; XII—XIII в. № 331; XV в. № 440; 1529 г. № 330. *Ωρολογιον* ркп. Севаст. собр. № 494 (37); XII—XIII в., XIII в. № 493 (38); XV в. № 495 (39), № 496 (40), XVI в. № 497 (41); ркп. м. Синод. библ. XVI в. № 300. Помимо перечисленныхъ греческихъ рукописей, въ нашемъ изслѣдованіи можно находить еще ссылки на ватиканскія рукописи: (*Ευχολογιον*) XV в. № 1213, № 373, № 390; XVI в. № 1170, № 1228. Эти и другія

VIII

скихъ (¹). А такъ какъ въ XVI вѣкѣ церкви христіанскаго востока стали употреблять въ богослужебной практикѣ книги, напечатанныя въ Венеціи, и особенности ихъ не замедлили появиться рѣ нашихъ богослужебныхъ книгахъ этого же времени, составляя хотя небольшое, но весьма замѣтное отличие ихъ отъ нашихъ богослужебныхъ книгъ предшествующаго времени, то весьма естественно мы не могли игнорировать знакомствомъ, насколько оно было доступно для насъ, и съ первопечатными памятниками богослужебной письменности церковей греческой, сербской и др. (²)

ватиканскія рукописи мы имѣли у себя въ снимкахъ или вѣрнѣе въ описаніи, сдѣланномъ для себя доцентомъ нашей академіи, *Н. О. Красносельцевымъ*, въ бытность его за границею, которому мы и съѣшимъ теперь выразить свою искреннюю и глубокую благодарность какъ за эти снимки, такъ и за тѣ совѣты и указанія, которыми мы имѣли удовольствіе пользоваться, при написаніи настоящаго сочиненія.

(¹) Сербскій Служебникъ ркп. собр. Григоров проф. (м. Румянц. муз.) XV—XVI в. № 1713 (по описанію Викторов. № 32); ркп. собр. Гильферд. (Импер. публ. библ.) XV в. № 24 (Отд. I in quart.); XIV в. № 21; XV в. 22; ркп. собр. А. И. Хлудова (М. единовѣрч. монаст.) XIV в. № 118, XV в. № 121, XVI в. № 114; ркп. Севаст. собр. XVI в. № 1448 (18); Требн. Сербск. ркп. собр. Григоров. XIV в. № 1715 (34); XV в. № 1714 (35); № 1709 (25), XIV—XV в., ркп. Севаст. собр. № 1449 (19), XVI в.; ркп. м. Синод. библ. XV в. № 324 (373), № 307 (314); ркп. собр. Хитров. (м. Румянц. муз.) XV в. № 893; Служебн. ркп. Средне-болгарск. А. И. Хлудов. 1574 г. № 113; XIV—XV в. № 117; Молдо-Влахійскій Требникъ ркп. Солов. библ. 1532 г. № 1015, Служебн. ркп. Молдо-валах. ркп. Императ. публ. библ. XVI в. № 8, № 9, № 10 (Отд. I in oct.); Типикъ Молдо-влахійскій ркп. 1594 г. изъ собр. Пискарева (м. Рум. муз.) № 443; Сербск. ркп. Свитокъ XII в. Ватикан. библ. № 9 и Сербскій Часословъ ркп. той же библ. № 10 XIV—XV в.

(²) Въ нашемъ сочиненіи, кромѣ *Еυχолоу* Goar, цитуются еще венеціанскаго изданія *Еυχолоу*. 1566 г. (библ. проф. А. С. Павлова, *Тулмон* 1577 г. (библ. Типограф), Сербскій Служебникъ изд. 1519, 1570, 1538 гг., Угро-Влахійскій XVI в. № 25 (м. Румянц. муз.), Сербскій Часословъ 1491 г., Тріодъ постная и цвѣтная тоже 1491 г., изданные въ Краковѣ Подемъ Фіолемъ Швайноцетомъ (Типограф. библ.)

IX

Только здѣсь, т. е. въ богослужебныхъ памятникахъ церквей христіанскаго востока и при помощи вполне научнаго и единственно возможнаго для нашего изслѣдованія *метода сравнительно — генетическаго*, мы и можемъ найти болѣе или менѣе правильное рѣшеніе всѣхъ, за весьма немногими исключеніями, тѣхъ вопросовъ, которые волновали насъ, при изученіи памятниковъ богослужебной письменности нашей церкви XVI вѣка. Избранный нами методъ изслѣдованія прямо приводитъ насъ къ рѣшенію самаго главнаго, самаго существеннаго вопроса въ исторіи богослуженія въ нашей церкви: гдѣ кроется дѣйствительная причина той разницы богослужебныхъ особенностей, какую мы наблюдаемъ между нашими рукописными и старопечатными богослужебными книгами и тѣми, которыя имѣютъ мѣсто въ современной намъ богослужебной практикѣ нашей церкви?

Было бы, конечно, съ нашей стороны большею смѣлостію утверждать, что мы въ состояніи объяснить и объяснили происхожденіе всѣхъ особенностей, какія намъ извѣстны въ богослужебныхъ памятникахъ нашей церкви XVI вѣка, потому что богослужебныя книги христіанскаго востока извѣстны намъ далеко не въ томъ количествѣ, какое бы требовалось при тѣхъ широкихъ задачахъ настоящаго нашего изслѣдованія, какія мы себѣ поставили и при томъ сложномъ и весьма нелегкомъ методѣ для него, какой мы избрали, какъ единственно насъ удовлетворяющемъ. Поэтому нѣкоторыя особенности нашей древне-русской богослужебной практики даннаго времени, которыхъ, нужно сознаться, очень немного, мы оставили безъ всякаго объясненія, нѣкоторыя же изъ нихъ объснили чрезъ сближенія съ подобными особенностями въ другихъ чинахъ и т. д. Здѣсь же, между прочимъ, кроется и та причина, почему весьма нерѣдко мы обращались въ глубь христіанской богослужебной практики и искали тамъ рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, насъ сильно интересовавшихъ. Въ послѣднемъ случаѣ намъ оказали не-

оцѣненную услугу творенія отцовъ христіанской церкви: Тертулліана «De baptismo» (Mign. Patrol. Curs. complet. t. I), Кирилла Іерусалимскаго «Catecheses mystagogiae». Lond. edit. 1703 an., Амвросія Медіоланскаго «De Sacramentis» (Mign. Patrol. Curs. complet, t. XVI), Діонисія Ареопагита «De ecclesiastica hierarchia» edit. 1634 an. Antverp., Симеона Солунскаго „Περὶ τοῦ Θείου ναοῦ“ (Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155), спеціальныя сборники и изслѣдованія касательно богослуженія древне-христіанской церкви: Гоара „Еυχолоγιον“ edit. Lutet. Parisior. 1547 an., Габерта „Αρχιερατικον“ edit. Paris. 1676 an., Мартена «De antiquis ecclesiae ritibus» edit. Rotomag. 1700 an., Бингама «Origines sive antiquitates ecclesiasticae» edit. Hal. Magdeburg. 1755 an., Морина «De administratione sacramenti poenitentiae» edit. Venet. 1702 an. и нѣкоторыя другія изслѣдованія, которыя будутъ указаны нами въ самомъ сочиненіи въ подстрочныхъ къ нему примѣчаніяхъ.

Кромѣ богослужебныхъ рукописныхъ памятниковъ, какъ главныхъ и непосредственныхъ источниковъ для нашего изслѣдованія, и печатныхъ статей, имѣющихъ своимъ предметомъ богослуженіе въ русской церкви за періодъ времени нами разсматриваемый: іеромонаха Филарета „Чинъ литургіи Златоуста по древнимъ старопечатнымъ, новоисправленному и древлеписьменнымъ служебникамъ“ (Врат. Слово 1876 г. кн. I, II); Варлаама (Чернявскаго, игумена) „Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургіи Іоанна Златоустаго, Василия Великаго и Григорія Двоеслова, указанныхъ въ Поморскихъ отвѣтахъ и Мечѣ духовномъ“ 1860 г. Кишиневъ; И. Каратыгина „Обзоръ нѣкоторыхъ особенностей въ чинопослѣдованіяхъ рукописныхъ требниковъ, принадлежащихъ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи“ (Христ. Чтен. 1877 г. ч. I) и Н. Одинцова „Послѣдованіе таинствъ въ церкви русской въ XVI вѣкѣ по рукописямъ новгородской—софійской и московской синодальной библіотекъ“ (Стран. 1880 г. ч. II).

мы пользовались еще актами древнихъ русскихъ соборовъ, грамотами митрополитовъ и епископовъ (Русск. Истор. библіотека т. VI 1880 г. Спб., Стоглавъ изд. Казан. 1862 г., Древняя російская вивліюэика изд. Новикова, Акты историческіе т. I, Дополненіе къ Актамъ историческимъ, Акты археографической экспедиціи), лѣтописями и записками иностранцевъ о Россіи. Изъ послѣднихъ мы обратили особенное вниманіе на «*Commentarii rerum moscoviticarum*» Сигизмунда Герберштейна (*Histor. Ruten, Scriptorum exter. secul. XVI edit. Berolin. S. Peterburg. A. de Starczewski 1861 an. vol. 1*), который въ качествѣ посла австрійскаго императора посѣтилъ Россію въ 1517 и 1526 годахъ. Заинтересовавшись всѣми сторонами жизни русскаго народа, С. Герберштейнъ рѣшился изучить бытъ его или путемъ непосредственнаго знакомства съ источниками для исторіи и географіи московскаго государства или путемъ, личныхъ наблюденій надъ его обычаями и нравами. Поэтому для исторіи русскаго народа его времени въ запискахъ Герберштейна встрѣчается весьма много любопытнаго. Для насъ лично особенный интересъ представляютъ его замѣчанія касательно религіи русскаго народа и церковно-богослужебныхъ обрядовъ. Какъ иностранецъ и притомъ еще католикъ, Герберштейнъ весьма естественно не могъ сообщить вполне вѣрныхъ свѣденій относительно религіозной жизни русскаго народа и на многое въ этомъ отношеніи смотрѣлъ съ своей католической точки зрѣнія, но для насъ, какъ уже достаточно знакомыхъ съ богослужебною письменностію непосредственно, не составляетъ большого труда подмѣтить эти недостатки его записокъ и избѣгать ихъ въ своемъ изслѣдованіи. „Комментаріями“ Герберштейна пользуются не только гражданскіе наши историки, но даже и церковные, какъ напр., митр. Макарій, профессоръ. Е. Голубинскій и др., считая ихъ за источникъ компетентный во многихъ отношеніяхъ.

ХИ

Планъ нашего изслѣдованія будетъ простой и естественный. Въ первой главѣ мы разсмотримъ службы седмичныя, во второй—службы круга годичнаго (¹), въ третьей — чинопослѣдованія тайнствъ, въ четвертой—чинопослѣдованія второстепенныя, но соединяемыя съ общественнымъ богослуженіемъ, въ пятой—главнѣйшія второстепенныя чинопослѣдованія, какъ напр., чинопослѣдованія погребенія, постриженія въ монашество и др. и, наконецъ, въ шестой—молитвословія на различные случаи. При обзорѣни службъ седмичныхъ, мы будемъ держаться порядка ихъ, какъ онѣ изложены въ уставѣ (тиликонѣ), указывая преимущественно отличія ихъ отъ подобныхъ же службъ въ настоящее время, обзорѣни же службъ годичныхъ, совершаемыхъ по минеямъ, тріодямъ постной и цвѣтной будемъ вести по мѣсяцамъ день за днемъ, если только службы эти, при сравненіи ихъ съ тѣми же службами по современному намъ типу, будутъ представлять нѣкоторыя свои особенности. Что же касается чинопослѣдованій вообще и молитвословій на различные случаи, то особенности ихъ, послѣ сличенія, по нынѣшнему требнику, будутъ изложены въ порядкѣ самыхъ чинопослѣдованій и молитвословій.

Если судить по заглавію нашего изслѣдованія, то, повидимому, оно должно бы представить исторію богослуженія въ русской церкви только за одинъ XVI вѣкъ, но на самомъ дѣлѣ сдѣлать это, по нашему мнѣнію, не вполне удобно. 1) Богослуженіе въ нашей церкви XVI вѣка находится въ прямой и непосредственной связи съ богослуженіемъ прошлаго времени. Особенно оно тѣсно примыкаетъ къ богослу-

(¹) *Примѣчаніе.* Въ первой половинѣ первой главы и во всей второй главѣ мы, чтобы избѣжать частаго повторенія такихъ фразъ: «какъ въ практикѣ греческой церкви», или «согласно съ практикою греческой церкви» и т. п., въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ замѣнили ихъ такъ: «Слич. *Тулк.* или *Ωρολογ.*, или *Τριωδ.* ршп. библ. и проч.».

женію прошлаго XV столѣтія, по книгамъ котораго совершалось богослуженіе весьма нерѣдко и въ XVI вѣкѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ приписки на поляхъ и подъ строками именъ святыхъ, память которыхъ стали праздновать только въ XVI вѣкѣ, и надписи на выходныхъ листахъ, говоряція о принадлежности этихъ богослужебныхъ памятниковъ лицамъ, жившимъ въ этомъ столѣтіи. 2) XV вѣкомъ открывается въ богослужебной практикѣ нашей церкви господство іерусалимскаго устава, подъ сильнымъ вліяніемъ котораго, какъ мы уже замѣтили, создались въ XVI вѣкѣ и самые монастырскіе „обиходники“. Слѣдовательно, безъ знакомства болѣе или менѣе отчетливаго съ первоначальнымъ іерусалимскимъ славяно-русскимъ типикомъ, который, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, имѣетъ немало отличій отъ современнаго намъ типика того же имени, будетъ совершенно непонятно, въ какомъ отношеніи находились къ нему эти, такъ называемые, „обиходники“. — Это съ одной стороны. Съ другой нельзя было бы произнести сужденія и о томъ, что новаго было сдѣлано и по отношенію къ самому іерусалимскому типику во второй вѣкъ его существованія въ практикѣ русской церкви. 3) Въ русской историко-литургической литературѣ еще никѣмъ не было сдѣлано подробнаго обзрѣнія особенностей первоначальнаго славяно-русскаго типика съ именемъ Саввы Освященнаго. Вотъ это-то все, вмѣстѣ взятое, и побуждаетъ насъ начать свое изслѣдованіе съ XV вѣка ⁽¹⁾, или ближе, по крайней мѣрѣ, со второй половины его.

(¹) Вотъ рукописи XV вѣка, поцитованныя въ нашемъ изслѣдованіи: Служебн. ркп. Солов. библ. № 1019, № 1021, № 1020, № 1023, № 1024; ркп. м. Синод. библ. № 675 (371); Требн. ркп. Солов. библ. № 1101; ркп. К. И. Невостр. № 2 (М. д. а.); Типик. ркп. Солов. библ. 1494 г. № 1128; ркп. м. Синод. библ. 1438 г. № 331 (387);

XIV

Трїоди ркн. Солов. библ. № 1068, № 1067, № 1069, № 1072;
Часослов. ркн. той же библ. 1439 г. № 1145, № 1148, № 1149,
№ 1150, № 1155, № 1156 Всѣ остальные славяно-русскія руко-
писи, поцитованныя въ нашемъ изслѣдованіи, но не указанная здѣсь,
мы относимъ къ XVI вѣку.